

«CARPE DIEM» (Митрушина Ксения Сергеевна)

Семеро мальчишек тайком, после отбоя выбегают из здания школы. Семеро мальчишек прикрывают головы черными капюшонами и бегут вразнобой. Семеро мальчишек разжигают костер в старой пещере в лесу и вытаскивают из-за пазух сборники старой и новой поэзии. Прямо в этот момент они нарушают чуть ли не все запреты из устава школы, находясь в своем тайном месте в неположенный час. Но каждый из них знает, что только этот выбор — и есть правильный. Они проживают каждую «настоящую» секунду, не думая о прошлом или о будущем, и я проживаю ее с ними.

Каждый из мальчишек учиться делать собственные выборы постепенно: кто-то из-за взрывного характера попадает в шаткую ситуацию, а кто-то приходит к этому благодаря ментору, который его направляет. Тема взаимоотношений подростка и учителя — история вечная. Однако режиссер Питер Уир, как он рассказывал в одном из множеств интервью, основным для своего фильма считал раскрыть важность человека, который не будет рассказывать, как нужно жить, а покажет детям новые дороги, пути и выборы, оставаясь при этом в тени. Так и родился сценарий фильма «Общество мертвых поэтов», главной целью которого было столкновение развивающейся и юной личности с каменной стеной традиций, возводимой с самого начала формирования консервативных, элитных частных колледжей в Америке. Традиции школы «Винтон» — это сдержанность, прилежность и молчание. А для группы мальчишек из выпускного класса это — выцветшая надпись «Tradition» на гобелене, который вносит ученик в церемониальный зал, во время речи директора школы. В этом же зале впервые представляют нового учителя литературы — Мистера Китинга (Робин Уильямс), бывшего выпускника «Винтона». Задача Китинга — не научить детей «как вычислять ценность поэзии по формуле», а найти собственный голос, чтобы юноши могли говорить не фразами из учебников, а своими. Чтобы «обрести свой голос», нужно научиться делать выборы, но и оценивать последствия в не меньшей степени. Свобода подразумевает понимание, что за шаг назад придется заплатить.

У подростков, которых отдают в школу «Винтон» — выбора нет с самого начала. Их будущее — престижные профессии, как врач или адвокат. Отец

Нилла Пэрри, одного из главных героев, прерывает веселье компании друзей, для того чтобы напомнить сыну о том, что он — будущий врач, а значит не должен заниматься школьной газетой вместо химии. Родители Тодда Эндерсона, второй год подряд дарят сыну на день рождения одинаковые наборы для письменного стола «высокопоставленного человека», при этом ни разу не написав ему письма. Мальчики становятся соседями по комнате, при этом абсолютно зеркальными персонажами: Нилл (Роберт Шон Леонард) — вспыльчивый и активный, Тодд (Итан Хоук) — задумчивый и стеснительный. Первый, как показалось мне сначала, и есть настоящий лидер, который первый сможет обрести «свой голос» и привести остальную компанию к этому, однако именно Нилл делает шаг назад, забирая роль «нищего» у своего двойника и отдавая ему роль «принца». Практически у каждого взрослого в фильме есть необходимость напомнить молодым людям о том, что один шаг за «линию правильности», и они лишатся всего. Пока на Литературе, вместо того, чтобы встать у учительского стола на возвышении буквальное и метафорическое, профессор цитирует Горация: «Capre diem. Ловите момент». Он внимательно следит за реакцией класса, выискивая тех, кому можно доверить чуть больше. «Большим», для компании парней по главе с Ниллом, оказывается найденный ярко-красный выпускной альбом времен профессора, с припиской «Общество мертвых поэтов». «Это не просто стишки. Мы утопали в поэзии, друг мой», — говорит Китинг. Семеро парней затаив дыхание слушают рассказ, стоя полукругом возле озера в самый разгар весны — в самом начале жизни нового «Общества». Озеро становится зрителем развития, а после — умирания «Общества»: мимо него мальчики бегут на свое место встречи, на нем же встречают поражение в конце фильма. Теперь у озера бушует метель, не оставляя шансов на хорошие новости. Теперь уже шестеро парней стоят в широком кругу, между двумя из них — пустое пространство, будто кто-то, кто должен был его занять — не пришел. Здесь находятся те, кто сделал свой выбор, не отступив в нужный момент. Кроме Нилла, бывшего лидера, ныне — «нищего», самоубийство которого было проявлением секундного стыда за то, что не смог отстоять свой выбор перед отцом. Герой надевает венок с шипами, который придает ему вид мученика, провожает взглядом грозу и в один момент с молнией пускает себе пулю в висок. Гром заглушает выстрел, а снег опускается на голую землю, подобно отцу мальчика, скрывающему

причину самоубийства. Выбор Мистера Китинга — довериться семерым подросткам, дать им полную свободу в надежде на то, что у них получится то, что не смог закончить он — сохранить целостность «Общества» за пределами школы. Его цена — пять подписей под словами «он виновен в смерти нашего одноклассника». Результат уроков — в школу завозят новую партию книг с «мерзким анализом стихов по формуле», и Китинг собирает вещи именно под чтение этого эссе вслух. На звуки, такие как чтение вслух синхронно, режиссер делает особый акцент: тема «голоса» своего или чужого одна из главенствующих в фильме. Выбор Нилла — стать актером, то есть говорить «чужим» голосом, это не хорошо, но и не плохо — это тоже выбор. Телефонный звонок посреди церковной службы, и шутка Чарли Болтона о том, что Бог просит дать ученикам школы больше свободы, которая отдается эхом в тишине зала. Это уже пример «своего голоса» и рискованного выбора поставить «Общество» под угрозу раскрытия. Стая птиц громко крича поднимается кругом над озером — выпускной класс бежит по спиральной лестнице. И там, и там круг и гомон, а еще некая цикличность, которая преследует «Общество», с каждым выпускным классом «новое», свободное, а потом «мертвое».

Финальный, может быть главный выбор в фильме — встать на парты, обратив взгляды на уходящего из кабинета Китинга. Камера снимает Эндерсона, задевая кусок штанины другого ученика, в Голливуде этот момент называли «кадр из-за штанов». Как бы взгляд на нового, не успевшего проявить себя лидера уже повзрослевшего и расформированного «Общества мертвых поэтов».